

Артёмов Вова

Войнушка

Рассказ

16+

Вова Артёмов

Войнушка

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Артёмов В. К.

Войнушка / В. К. Артёмов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Война начинается с момента нашего появления на этот свет. Мы воюем за право первого вдоха, за место в социуме, за религию и прочие атрибуты жизни. Дети сражаются деревянными саблями, взрослые - межконтинентальными боеголовками. Стоит ли оно того чтобы жить?

Тридцать лет я не был в этом дворе. Тридцать долгих оборотов Земли вокруг Солнца.

Многое изменилось в родной стране за это время. Поменялся и я. Но двор остался почти таким же, каким он был, когда я в последний раз его видел. Панельная девятиэтажка, детский садик, втиснутый меж ними дворик поросший деревьями, детская площадка, старая неработающая телефонная будка на углу дома, трамвайная остановка и петляющие рельсы вдоль домов.

За садиком стояли ещё несколько таких же панелек. Разительным отличием современности от прошлого было огромное количество машин, облепивших каждый метр дворовой территории, и отсутствие бесменного караула бабушек у подъезда на лавочках.

Окна первого этажа... Там жила Ленка. Моя первая любовь. Непоседливая девчушка с нимбом золотистых волос и глазами цвета неба. Её я спасал от местной своры собак. За неё я дрался с Исполкомовскими пацанами. Она прикладывала подорожник к моим разбитым коленкам, когда я упал с велосипеда. Она с сестрой хвостом ходила за нашей компанией. Она плакала, когда я стрельнул в неё из рогатки, чтобы доказать пацанам что она мне не нравится. И она же пожалела Ромку и ушла с ним после очередной войнушки.

На втором этаже когда-то жил Губарев Лёшка, который вечно таскал свою сестру за собой, чтобы с ней ничего не случилось. Всем нам тогда было лет по восемь. А Катьке всего пять. Сейчас они живут где-то на Дальнем Востоке, на родине своего отца.

Я нес за пазухой настоящее сокровище, и сердце моё бешено колотилось. Прежде всего, колотилось оно потому, что если отец обнаружит пропажу, мне не избежать сурового выговора, который он мог устроить. А это было гораздо серьезнее, чем получить ремнём по жопе.

Но ещё сильнее оно колотилось от радостной уверенности в нашей сегодняшней победе над пацанами из соседского двора. И это значило гораздо больше, чем просто популять по воровьям.

Я пробрался в наш тайный штаб, скрытый от посторонних глаз клёнами, тополями и густым кустарником. Вся наша «гвардия» была уже здесь, не хватало только командира. Стасян почему то опаздывал, хотя обычно он приходил первым. Тут же, кучей, были свалены старые радиоприёмники, раздолбанный чёрно-белый телевизор «Рекорд» и магнитофон «Легенда». Здесь же валялись какие-то ящики с радиоаппаратурой. Все эти сокровища мы собирали на местных гаражных пустырях и в старых заброшенных бараках-засыпушках в Копсово и Дарьино.

Рядом с раскуроченной и выпотрошенной техникой были аккуратно сложены всевозможные провода и проволока.

– Ну как? Принёс? – с надеждой в голосе спросил Пашка.

Словно Данко из одноименного рассказа я вытащил из-за пазухи... Нет, не сердце. Но нечто, столь же ценное для всех нас в те детские годы.

Пассатижи, с обмотанными синей изолентой ручками. Лёшка радостно выхватил из моих рук инструмент и принялся его любовно рассматривать. Сжал, разжал.

– Туговаты! – вскинул бровь он.

– Зато на них есть кусачки. – ткнув пальцем в проймы для резки проводов заметил Ромка. Потом мечтательно сказал. – Боеприпасов сделаем кучу и зададим этим Исполкомовским!

Послышался шорох в кустах, и на полянке показался Стас. Его довольная физиономия уставилась на меня.

– Бери велик, и помчали на Завод! Только что проехал поезд с карбидом.

С восьмого этажа, где жил Стасян, железнодорожную ветку было видно как на ладони. Периодически по ней проходил мотовоз, тянущий добрый десяток вагонов гружёных карбидом на «Красное Сормово». Завод был режимным, но мы знали несколько лазеек, где можно было беспрепятственно пробраться на территорию.

- Лешка с Павликом пусть делают пульки, а остальные собирают пузырьки. Илья с Ромкой недоумённо переглянулись.
- У аптеки за кинотеатром ничего не осталось.
- Я видела несколько штук у гаражей. – сказала Лена.
- Ищите, а мы с Вовчиком за карбидом поедem. – скомандовал Стас.

Я не спеша шёл вдоль дома.

Вот и соседний подъезд, в котором на шестом этаже жил Илюха Саечкин. Круглый как арбуз пироман. Он вечно мастерил какие-то бомбочки, пшикалки, дымовухи и знал целую кучу всевозможных кунштюков. Его родители после работы увлечённо занимались настольным теннисом в Доме Пионеров, поэтому гуттаперчевых шариков для изготовления вонючих и дымящихся приколов у него было хоть отбавляй.

Мне сказали, что его мать с отцом развелись, и он с матерью уехал к родным в Калининград. Отец долго пил и в конце девяностых умер от цирроза.

Я хорошо помню вредную старуху с таким же вредным и злобным пекинесом с выпуклыми глазами, что жила в Илюхином подъезде, и вечно сидела на лавочке. Но так как окна Илюхи выходили на другую сторону дома, мы выкрикивали его гулять с квадратной аллеики снаружи, вместо того чтобы попадаться на глаза лупоглазому привратнику.

В соседях у него жил одинокий дядька. Я даже не помню его имя. Редкостный пьяница и дебошир, сухой как щепка с остроносим лицом похожим на крыску, мужик. Однажды у нас на глазах он додумался поспорить с собутыльниками на выпивку, что перекинет камень через нашу девятиэтажку.

Словно сейчас помню, как мы всей гурьбой побежали с его дружкой за дом, посмотреть, прилетит камень или нет.

В тот раз мужик действительно выиграл спор. После чего вся компания обмывала сей подвиг «на клювике» у торца нашей панельки. Потом он проделывал это неоднократно. Но всему есть предел. Этот предел наступил и для незадачливого героя двора. В очередной раз, ударив по рукам с каким-то гостем из соседней свечки, все пошли смотреть, что из этого выйдет. Наша компания детворы, уверенная в победе лихого хлопца, осталась на детской площадке поддержать своего кумира.

И вот, момент истины настал. Нетвёрдой походкой он берёт разбег по песку, коим был усыпан пятачок с качелями, горкой и ракетой. Всё его щедушное тело напрягается подобно струне, он оттягивает руку как тетиву лука, и... происходит казус, которого ни он, не мы ни ожидаем. Громкий треск его пятой точки разрывает атмосферу, мужик осекается и запускает камень, который летит по явно заниженной траектории. В следующий момент раздаётся звон битого стекла и с окна восьмого этажа, блестя на солнце, сыплются осколки.

– Бежим! – радостно улыбаясь, скомандовал он нам.

Дважды ему повторять не пришлось. Нас словно ветром сдуло и спустя пару минут мы все отсиживались в своём штабе среди тополей и клёнов.

Я до сих пор пытаюсь представить себе лицо хозяина квартиры, который обнаружил разбитое окно на восьмом этаже, и камень которым это было сделано... Пытаюсь, но у меня не получается!

Здесь же, на четвёртом этаже жила Светка, смуглая как цыганка черноволосая большеглазка. Она приходилась какой-то родственницей Голубеву Сашке, потому и оказалась в нашей компашке. В неё до беспамястства был влюблён Илюха, который день-деньской ходил за ней и оберегал её как хрустальную вазу.

Про Светланину жизнь мне удалось узнать немного – лишь отрывочные воспоминания и домыслы старожилов дома. Одни авторитетно заявляли, что её семья в девяностых иммигрировала к родным в Израиль, другие клятвенно заверяли, будто с ними расправились чечены

из-за косяков её отца, который был начальником одного из цехов на заводе «Буревестник». Якобы он не согласился продавать стволы от «Шилок» для республики Ичкерия. Текста много, но толку мало – люди были, и вдруг их не стало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.